

ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ «РЕНСКАЯ ЛАВКА».* СТАРОЕ НАЗВАНИЕ – РЕНСКИЙ ПОГРЕБ (ул. К. МАРКСА, 3 / ст. ул. КОЛЫВАНСКАЯ, г. ЗМЕИНОГОРСК)

М. А. Целищева

Научно-производственный центр «Наследие», г. Барнаул

В мае 2011 г. НПЦ «Наследие» совместно с управлением Алтайского края по культуре и архивному делу, Ползуновским центром при АлтГТУ и музеем истории развития горного производства им. А. Демидова планирует провести XIII Ползуновские чтения и всероссийскую научно-практическую конференцию «Основные моменты истории Змеиногорского рудника». Указанные мероприятия будут проходить в г. Барнауле и г. Змеиногорске.

Змеиногорский район и г. Змеиногорск очень богат памятниками истории горного производства XVIII–XIX вв., купеческой архитектурой начала XX в. В предлагаемой статье автор рассказывает об одном из таких памятников архитектуры г. Змеиногорска.

Свободная продажа вина началась в России с момента отмены откупной системы. Для Сибири действие акцизной системы в винокурении и виноторговле началось с 1 января 1863 г. Продажа вина позволялась при наличии патента. Размер патента определялся двумя обстоятельствами: сроком и типом заведения. Можно было выделить четыре вида мест раздробительной продажи напитков: Продажу распивочно и на вынос, без права продажи горячих закусок, так называемые питейные дома. Продажу только на вынос – ренсковые погреба, шинки. Продажу только распивочно с правом подачи горячих закусок – трактиры. Для постоянных дворов. Патенты выдавались на местах акцизными надзирателями, которые подчинялись акцизному управлению Западной Сибири.

Помимо частной распродажи вина, существовала и общественная виноторговля. Общественная продажа вина путем приобретения сельскими обществами патентов на виноторговлю получила широкое распространение в сельских районах Алтайского Горного округа. Стихию свободной торговли сдерживали запретительные меры Горной администрации путем ограничения количества патентов на торговлю в горнозаводских селениях, включая и Змеиногорск [1].

Так, 31 октября 1890 г. Начальник Алтайского Горного округа постановил, что вино-

торговля, как раздробительная, так и оптовая разрешается только в тех селениях, в которых виноторговля в 1883 г. не существовало, если число наличных душ обоего пола в тех селениях будет не менее пятисот душ. Число мест оптовой и раздробительной продажи крепких напитков ограничивалось одним заведением на каждое селение [2]. 24 декабря 1890 г. на имя Начальника Алтайского Горного округа обратился заведующий Земельной частью с сообщением, что в Главное Управление поступили прошения от виноторговцев на открытие в селениях Алтайского Горного округа ренсковых погребов с продажей вина и других напитков на вынос, без распивочной продажи и без приложения общественных приговоров [3].

На основании статей 21 и 22 Высочайше утвержденного 6 июня 1894 г. Положения о казенной продаже питей, оптовые склады пива, меда и русских виноградных вин, пивные лавки, погреба для продажи русских виноградных вин, ренсковые погреба в городах, временные выставки для продажи пива, меда и русских виноградных вин и трактирные заведения могли открываться только по соглашению Управляющего акцизными сборами с Губернатором. Ренсковые погреба вне городских поселений открывались не иначе, как с особого каждый раз разрешения Министерства Финансов [5].

Впервые упоминание о ренском погребе в селе Змеиногорском встречается в 1895 г. По архивным данным в с. Змеиногорском с 1895 г. по 1900 г. ренсковый погреб содержало общество обывателей, которое ежегодно вносило в Главное Управление Алтайского

* **Ренсковый** – только в выражении: ренсковый погреб (историческое) – магазин, торгующий виноградными винами (от старинного названия всякого виноградного вина «ренское» буквально рейнское. Необходимо хранить в особых погребах [4]. У Владимира Даля в «Толковом словаре живого Русского Языка» приводится следующее объяснение этого слова: ренское – ср. рейнвейн, вино с Рейна, виноградное вино вообще, противоположное хлебное, горячее. Ренсковый погреб виноградных вин.

округа арендную плату за земельный участок расположенный под виноторговым заведением [6]. Из рапорта Управляющего Змеиногорским имением от 23.09.1897 г. в Главное Управление Алтайского округа можно узнать, что кроме ренского погреба, общество содержало еще два питейных заведения, приносящего им доход до шести тысяч рублей.

В это время в Змеиногорске так же находились оптовые винные склады – бийского купца А. В. Огурова с производительностью 20 тысяч ведер в год и два склада семипалатинских купцов П. Ф. Плещеева и А. Москвина, каждый производительностью до 25 тысяч ведер в год [7]. Из материалов по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе, составленных С. П. Швецовым в 1896 г. следует, что в Змеиногорске продается вино семипалатинского завода, тогда как в Барнаульском, Бийском и Кузнецком уездах продается вино Иткульского производства [8]. С 1901 г. по 1920 г. ренский погреб в селе Змеиногорском содержал Торговый Дом «П. Плещеев и К» – сначала через своего доверенного, проживавшего в г. Барнауле – А. Е. Облецова, а затем через устькаменогорского мещанина А. Ф. Карамышева. Так, 20 октября 1900 г. в доверенности оформленной на А. Е. Облецова, П. Ф. Плещеев просил его представлять интересы Торгового Дома и его лично на право открытия оптовых складов вина и спирта, на питейные заведения для раздробительной продажи вина [9].

В декабре 1900 г. Прокопий Федорович Плещеев вышел с просьбой в Главное Управление Алтайского округа о том, что с постройкой казенного винного склада в с. Змеиногорском и «идя на встречу интересам Министерства Финансов, дабы оно не переплачивало провозной платы на спирт от г. Семипалатинска до с. Змеиногорского», он желал бы существующий Семипалатинский винокуренный завод перенести в с. Змеиногорское или построить другой. В дополнении к данной просьбе, 12 декабря П. Ф. Плещеев просит Главное Управление для винокуренного завода продать ему или сдать в аренду бывшее здание сереброплавильного завода [10]. В списках разрешенных заведений для продажи спиртных напитков по горнозаводскому селу Змеиногорскому в 1902 г. значился ТД «П.Ф.Плещеев и К» имеющий один ренский погреб и один трактир и Анастасия Никитина, имеющая одну пивную лавку [11].

18 декабря 1902 г. в Главное Управление Алтайского округа было представлено

прошение доверенного Торгового Дома «П.Плещеев и К» А. Ф. Карамышева, о выдаче ему разрешительных свидетельств на открытие с 1 января 1903 г. по 1 января 1904 г. в селе Змеиногорском: 1) пивного склада; 2) ренского погреба с продажей водочных изделий и виноградных вин на вынос; 3) трактирного заведения с продажей спирта, вина и водочных изделий, распивочно и на вынос; 4) пивной лавки – распивочно и на вынос. Все эти заведения должны были открыться на старых арендных участках [12]. 23 декабря 1902 г. Торговому Дому выдали такое разрешение на 1903 г., по которому ТД заплатил: за 1 ренский погреб – 200 руб., за 1 пивную лавку – 50 руб., за 1 пивной склад – 50 руб. За 1 трактир 800 руб. с него не следовало брать, так как он был отрит на обывательском месте [13].

Но уже 13 января 1903 г. в рапорте в Главное Управление Алтайского округа Управляющий Змеиногорским имением отмечал, что доверенный ТД «П.Плещеев и К» Карамышев обратился с заявлением не взыскивать с его доверителя особую арендную плату в сумме 50 рублей за пивной склад. Склад помещался в одном здании с ренским погребом, за который уже заплатили 200 рублей. По мнению А. Ф. Карамышева не следует платить за одно помещение двойную арендную плату. Управляющий имением ходатайство Карамышева просил отклонить в виду несвоевременности подачи заявления [14]. В годовом отчете по арендному хозяйству за 1905 г. Управляющий Змеиногорским имением указывал, что за содержание ренского погреба в с. Змеиногорском арендная плата составляет 250 рублей в год [15].

Из списков жителей с.Змеиногорского составленных в 1911 г. мы можем узнать, что Карамышеву Александру Федоровичу было на тот момент 50 лет, его жене Ольге Дмитриевне – 46. У них было 8 детей: Василию – 27 лет, Прокопию – 22, Борису – 15, Илье – 13, Петру – 10, Александру – 5, Зое – 7, Николаю – 24 года и его жене – 20 лет, их сыну 8 месяцев. А. Ф. Карамышев имел три усадебных места своих и один арендовал у Кабинета Его Величества [16].

В Ведомости арендованных и свободных земель Колыванского лесничества за 1911 г. арендатор Александр Карамышев имел два арендных участка в с. Змеиногорском. Один – размером 281 кв. сажень, на нем располагался ренский погреб. Годовой оклад за всю статью составил 2 рубля 65 копеек. На втором участке, размером 540

ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ «РЕНСКАЯ ЛАВКА». СТАРОЕ НАЗВАНИЕ – РЕНСКИЙ ПОГРЕБ
(ул. К. МАРКСА, 3 / ст. ул. КОЛЫВАНСКАЯ, г. ЗМЕИНОГОРСК)

кв.сажень, располагался дом с надворными постройками. Арендная плата за него составляла 5 рублей 40 копеек [17]. В Сибирском торгово-промышленном ежегоднике за 1914–1915 гг. было отмечено, что виноторговлей в селе Змеиногорском занимается один А. Ф. Карамышев. В то же время в селе находились винокуренный завод Т Д «Плещеев и К» и пивоваренный завод А. Н. Макарова [18]. В списках земель Усадебно-Центральной части Змеиногорской земельной дачи Колыванского лесничества, сданных в аренду по состоянию на 16 сентября 1915 г. под №№ 8 и 18 значатся участки земли «Карамышевская 1» и «Карамышевская 2» площадью 0,12 и 0,18 десятин закрепленных за А. Ф. Карамышевым. На первый участок земли Александр Федорович заключил договор аренды 29 декабря 1914 г. на срок с 1915 г. по 1927 г. Второй участок земли ему был сдан в аренду на срок двенадцать лет, с 8 июня 1905 г.

В сведениях, об арендном доходе, получаемом Алтайским округом от эксплуатации земель на имя Управляющего Кабинетом Его Императорского Величества от 28 октября 1915 г. Начальник Алтайского округа сообщил, что земли Усадебно-Центральной части Змеиногорской дачи сдаются в аренду исключительно под усадьбы, магазины, торговые лавки и кузницы [19].

В Ведомости помещений Змеиногорского уезда, обложенных сбором у Александра Федоровича Карамышева за 1915 и 1916 гг. по ренсковому погребу числилась недоимка по 26 руб. 40 коп. за каждый год, по трактирному заведению недоимка составляла 32 руб.40 коп., за пивную лавку ему необходимо было доплатить 18 руб. 20 коп. В 1917 г. Карамышеву необходимо было уплатить за ренсковый погреб 1320 рублей и за трактир 16 руб. 20 коп. [20]. В то же время в Журнале общего присутствия Томского Губернского Правления на 1917 г. «О перемене в составе торгово-промышленных помещений в селах Змеиногорского уезда» было указано, что трактир владельца А.Ф. Карамышева был закрыт еще в 1913 г. [21].

В 1918 г. все Кабинетские земли были переданы в распоряжение земских учреждений [22]. В начале 20-х гг. прошла национализация и муниципализация домов и зданий г. Змеиногорска. В 1920 г. была проведена перепись населения с. Змеиногорского. По карточке № 1004 записана Карамышева Ольга Дмитриевна проживающая по ул. Колыванской, 1. На усадьбе находился один жилой деревянный дом и три нежилых, из них один

каменный и два деревянных, в том числе лавка одна. Все дома одноэтажные, есть сад, огород и пустырь - свободное пространство не под двором. Из живности имелась одна лошадь, пять коров, одна свинья и 16 кур. На момент переписи часть построек была занята конным взводом уездной милиции под квартиры милиционеров [23].

Интересный документ был обнаружен в архиве за 1925 г. 11 августа на заседании президиума Змеиногорского райисполкома было рассмотрено заявление гражданина П. А. Карамышева о демунципализации дома, принадлежащего его отцу. В решении было записано – возбудить ходатайство перед Губернским исполкомом о возвращении гражданину Карамышеву дома с деревянной пристройкой к нему, примыкающей непосредственно к дому, за исключением каменного помещения бывшего под ренсковым погребом и складочного помещения каменного под железной крышей. Необходимо было принять во внимание то, что дом приходит в ветхость, требует капитального ремонта и ввиду того обстоятельства, что Карамышев служил четыре года в Красной Армии и в данное время состоит на советской службе [24]. По архивным документам он работал страховым агентом [25]. Но Карамышеву отказали и в дальнейшем, по документам это видно, все помещения сдавались в аренду.

Так, 13 октября 1925 г. отдел коммунального хозяйства заключил договор с Никитиным на сдачу в аренду квартиры в доме бывшем Карамышева [26]. 27 октября 1925 г. рассматривался вопрос на заседании президиума Змеиногорского райисполкома о разрешении винной лавке производства торговли по воскресеньям. В постановлении было отмечено, что в виду хулиганства пьяных в праздничные дни производство торговли винной лавкой по воскресеньям признавалось нежелательным [27]. 30 марта 1926 г. президиум Змеиногорского райисполкома утвердил договор с артелью «Партизан» на сдачу ей ренского погреба и ледника [28]. 26 февраля 1927 г. был заключен договор подряда с Нечунаевым по ремонту коммунального строения бывшего дома Карамышева [29]. 23 мая 1927 г. Александр Карамышев обратился с заявлением о восстановлении его в избирательных правах. Рассмотрев его обращение, члены Президиума Змеиногорского райисполкома отказали ему как бывшему торговцу [30]. Но 27 сентября 1928 г. после повторного обращения Президиум восстановил его в избирательных правах, на том

основании, что он не имел частной торговли и служил по найму [31].

В дальнейшем здание было в эксплуатации у Змеиногорского отделения Алтайской краевой конторы Госбанка СССР. Из отчета за 1948 г., направленного в Правление Госбанка СССР видно, что в рабочем поселке Змеиногорске введено два объекта – кладовая железобетонная построенная внутри здания, длительность строительства указывалась 1948 г. Стоимость строительства оценивалась в 34,0 тысячи рублей. И служебное здание деревянное, пристроенное, длительность строительства с 1946 г., фактическая стоимость 24,0 тысячи рублей [32]. В расчете – ордере по начислению амортизации за 1961 г. у Госбанка проходит служебное здание каменное – балансовой стоимости 13387,76 рублей и деревянное здание с балансовой стоимостью 390,5 рублей [33]. 24 февраля 1983 г. в связи с вводом в эксплуатацию нового служебного здания отделения Госбанка, решением Змеиногорского городского Совета народных депутатов за № 34 старое здание было передано безвозмездно Змеиногорской Центральной сберкассе. Стоимость переданного имущества составила 13901,0 рублей.

20 октября 2003 г. основное строение и пристрой к нему, находящийся по адресу: г. Змеиногорск, ул. К. Маркса, 3 решением Арбитражного суда Алтайского края № АОЗ-7128/03-29 признало право собственности за акционерным коммерческим Сберегательным банком Российской Федерации в лице Змеиногорского ОСБ № 2313.

Постановлением Алтайского краевого Законодательного Собрания от 28 декабря 1994 г. № 169 здание поставлено на государственную охрану, как пример торгового здания в формах эклектики с элементами

классицизма. Является памятником архитектуры местного значения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Мариупольский, А. М. Виноторговля на Алтае в 60-х годах XIX в. Алтайский сборник. Вып. XVI. – Барнаул, 1995. – с.103-111.
2. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.2178. Л.9.
3. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.2178. Л.14.
4. Толковый словарь русского языка. – М., 1939. Т.3. Столб 1338.
5. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.2178. Л.412.
6. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.2404. Л.Л.97, 99.
7. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.2404. Л.11.
8. Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском Округе. Сост. Швецов С.П., Барнаул, 1896. Т.1. – С.150.
9. ГААК. Ф.4. Оп.1, Д.2506, Л.28.
10. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.2539. Л.9-10.
11. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.2694. Л.40-41.
12. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.2506. Л.1-2.
13. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.2694. Л.41.
14. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.2506. Л.7-8.
15. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.2757. Л.149.
16. ГААК. Ф.65. Оп.1. Д.226. Л.110.
17. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.3282. Л.33, 36.
18. Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1914-1915 гг. Томск. 1915. – с.164.
19. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.3800. Л.11, 24, 27.
20. ГААК. Ф.233. Оп.2. Д.156. Л. 121, 124.
21. ГААК. Ф.56. Оп.1. Д.4. Л.1.
22. ГААК. Ф.233. Оп.2. Д. 247.
23. ГААК. Ф.Р.212. Оп.1. Д.302. Л.147.
24. ГААК. Ф.Р. 674. Оп.1. Д.10. Л.4.
25. ГААК. Ф.Р.674. Оп.1. Д.37. Л.9.
26. ГААК. Ф.Р.674. Оп.1. Д.10. Л.37. Д.11, Л.13.
27. ГААК. Ф.Р.674. Оп.1. Д.11. Л.19.
28. ГААК. Ф.Р.674. Оп.1. Д.11. Л.146.
29. ГААК. Ф.Р.674. Оп.5. Д.5. Л.127.
30. ГААК. Ф.Р.674. Оп.1. Д.37.
31. ГААК. Ф.Р.674. Оп.1. Д.37, Л.120.
32. ГААК. Ф.Р.829. Оп.6. Д.109. Л.72, 109, 119.
33. ГААК. Ф.Р.829. Оп.6. Д.370. Л.94.